Лилия Бурак

И я спешу оставить в них себя

Лирика.

Лилия Буряк

И я спешу оставить в них себя. Лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63100298
ISBN 9785005174512

Аннотация

Это стихи недавнего прошлого. Они тоже имеют право жить. И я, как всегда, в них честна и искренна. Я думаю, вам будет интересно.С большим уважением и пожеланием многих благ, Лилия Буряк.

Содержание

Полутонов, полутона… 9
А дождь устало плачет 9
Прошла весна 11
Споткнувшись раз 13
Нежнее шёлка 15
О, светлый лик мечтаний 16
Кричат в эфире голоса 18
Прохладой веют небеса 19
Подари мне нежность 20
Фортуна длань открой 22
Лишь солнца луч заглянет 23
Старуха ветхая 25
Надежды луч 27
Скрипнув, стукнет 28
Гореть в аду всем извращенцам 30
Как будто раненая птица 31
Роняя капли 33
Мне показалось 36
Закружит листопад 38
Спокойно плещется волна 39
Я развела стряпню 41
Да, я люблю 44
Кровавой дани требует 46

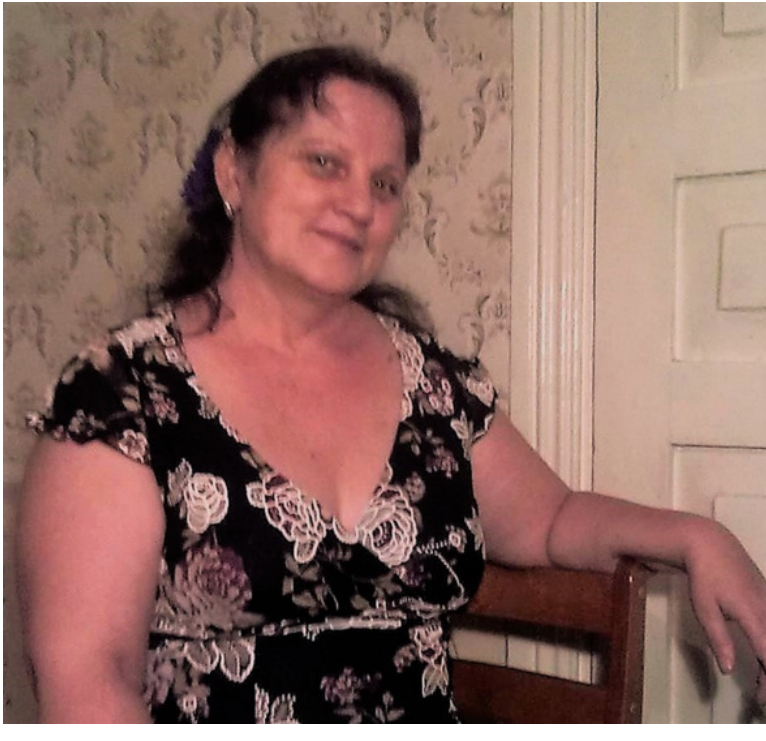
Умолкло сердце 48
Ползёт печаль 50
Нет той меня 52
Не знает меры боль 54
Сорвался ветер 56
Контрольный выстрел 58
Затих лукавый голосок 61
Загорелся закат 63
Выплачивая чувствами зарплату 64
Но я танцую 65
Ты не забыл меня 67
Взорви мой путь 69
Любовью проклятая 70
Первоцвет 71
Конец ознакомительного фрагмента. 72

И я спешу оставить в них себя
Лирика

Лилия Буряк

© Лилия Буряк, 2020

ISBN 978-5-0051-7451-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Буряк Лилия Дмитриевна родилась в 1962г 01.04. в восточном Казахстане, но с мамой объехала весь Советский союз. Школу окончила в г. Набережные челны, там же начала свою трудовую деятельность на Камском автомобильном заводе, – лаборантом спектрального анализа.

Писать начала в младших классах, не оттого что быть по-

этом престижно, а потому что от рождения её сердце умело восхищаться. И долгое время скрывала своё увлечение. Первые стихи напечатала в местной районной газете «Курдайский маяк» после возвращения на родину.

Целое поколение выросло на её стихах. В 2003 г. вышла большая статья в ещё одной местной газете «Вестник потребителя и предпринимателя» посвященная творчеству поэтессы и многодетной мамы. Эпиграфом к статье были взяты строки из её стихотворения: «Я женщина, жена и мать,

И для чего мне быть поэтом?

Но голос сердца не унять,

И слово снова рвётся к свету».

В 2015 г. был издан первый сборник её стихов «И день, и ночь» издательством Планета книг, но пока только в электронном варианте. С тех пор в интернет магазинах появилось ещё двенадцать книг издательства beta. rider. Большинство это стихи, но есть и проза, как для взрослых, так и для детей. Я не хочу делать открытие, просто процитирую слова из газеты «Курдайский Маяк» 2003г.: «Представляем на суд читателей стихи нашей землячки, … Стихи Лилии глубоко лиричны, проникнуты философским содержанием, способным вызвать к размышлению и читателя». (№97 стр.3 «Курдайский маяк» 3 декабря 2003 г.)

С тех пор прошло немало времени, но она продолжает писать, и радовать своим творчеством.

05.10.2018г.

Полутонов, полутона…

А дождь устало плачет

А дождь устало плачет за окном.
Шумит листвой, играет мокрым глянцем.
Вдруг ухнул где-то рядом жестью гром,
И по миру пустился в диком танце.

Земля промокла разом, в один миг.
Разлились, засверкали океаны,
И небо разорвал мой робкий крик,
Как будто звук разбитого стакана.

Во всём есть жизнь, порой бурлит ключом.
А я застыла от обид, и боли.
И прислонившись о косяк плечом,
На раны сыплю пуд, ядрёной соли.

И дождь с плеча по лужам бьёт ребром.
Шумит листвой, играет мокрым глянцем.
И заглушает леденящий стон,
Не оставляя мне на будущее шанса.

И гром гремит, – спешит к своей подруге,
А та искрит под миллиарды ват,
И умоляет друга об услуге:
«Подай мне блюдо, с облаком в штанах!»

И он смеётся, расплескавшись страстью,
И уловив намёк, пошёл в разнос,
И наслаждаясь абсолютной властью,
Ей о любви без устали поёт.

Прошла весна

Прошла весна. Присыпал снегопад.
Земля продрогла от январской стужи.
И музыка звучит уже не в такт.
Метель зиме поёт и верно служит.

Мой голос сник, срываясь с верхних нот,
Шипит, как будто в спешке радиатор,
И потускнел, когда-то дерзкий взгляд,
Виски завьюжили года, грозя закатом.

Зачем тебе такая я нужна?
Судьба не зря без устали трудилась,
Когда-то я была к тебе нежна,
Но ничего с того не получилось.

Нет в моём теле лёгкости былой,
И мысли разбрелись по полустанкам.
Когда-то я была совсем другой.
Ну а, теперь меня зовут подранком.

И голос сник, срываясь с верхних нот.
И потускнел, когда-то дерзкий взгляд.
Я растворяюсь горько между строк,

Тебе желая только многих благ.

Споткнувшись раз

Споткнувшись раз, есть повод устоять,
И с гордостью смотреть в глаза потомкам,
И путь пройти не дрогнувшей пятой,
Бахвалясь не скудеющей котомкой.

И обуздав взбрыкнувшую судьбу,
Оптимистично вверится надежде,
Прогнать с порога мрачную беду,
И финиша коснуться её прежде.

И радости открыть просторный путь,
И наслаждаться, каждым новым вздохом.
И обезумев от того, прильнуть
К родной земле, покрытой свежим мхом.

И устояв – споткнувшись, руку дать,
Тому, кто рядом падает споткнувшись.
И на кофейной гуще не гадать,
И не рыдать, что шанс твой был упущен.

Плечо своё не пожалей врагу,
Пусть даже он тебе не станет другом,
И от него гони метлой беду,

Как будто делаешь себе услугу.

С бедой соседство, счастья не несёт,
Её надменный вид, причина боли.
Не жди, когда беда тебя прижмёт, —
Склоняясь под ярмо суровой доли.

Споткнувшись раз, есть повод устоять.
И радоваться, укрепляясь, жизни.
Поблажек от небес не ожидай,
Живи и укрепляйся оптимизмом.

Нежнее шёлка

Нежнее шёлка шелестят твои слова,
Лаская слух и вызывая пламя,
Но в этот час ты произнёс их зря,
Своею нежностью жестоко раня.

Пугая, – память взорвала пласты,
И плачет сердце надо мной, лукавя.
Моей звездой всегда был только ты,
Но полыхнув, лишь горький след оставил.

Всплакнув от ран, не поползу назад.
Я не смогу закрыть рогожкой память,
И будто бы огнём сверкнёт твой взгляд,
Но видно ты меня совсем не знаешь.

О, светлый лик мечтаний

О, светлый лик безоблачных мечтаний.
О, простата и грациозность грёз,
Моей любви восторженной и ранней,
Саднящей болью от былых заноз.

Лета напрягшись, придавили плечи,
И гонят прочь былую простоту,
А мне ответить на гонения нечем,
Я всё ещё того его люблю.

Готовиться расплата за любовь,
За жертвенность жестокость не убавят.
Коварно правит правосудьем ложь,
И полыхает над кострищем пламя.

Не уж-то я ошиблась, так жестоко?
И слепо верила в отъявленную чушь,
Не замечала торжества порока,
Лишь ликовала: «У меня есть муж!»

Теперь бегу, куда глаза глядят,
И вздрагиваю от любого шума.
Любовь, холодный обнажая взгляд,

Перебирает прошлое, как струны.

И смотрит на меня, коря,
И рвёт безжалостно истерзанную душу,
И напоследок обнажив меня,
Мечту мою без сожаления рушит.

Кричат в эфире голоса

Кричат в эфире голоса, – взывая,
Умом холодным, боль их не понять,
И протестуют, и судьбу пытают,
И совесть чью-то пробуют пронять.

А я, вздыхая, сердцем слышу это,
И отмахнуться не могу от них.
Пусть к ним судьба жестока будет, слепо,
Но я услышу, и в ложу слова те в стих.

Прохладой веют небеса

Прохладой веют небеса,
Деревья сбросили наряд.
На листьях светится роса,
Как будто грустный чей-то взгляд.

Ползут тревожно облака,
И ветерок гоняет пыль.
В полях растут рядком стога,
Лишь плачет высохший ковыль.

Подари мне нежность

Подари мне нежность свою,
Небо вспыхнет светом мечты,
Я тебе песню спою,
Там будешь ты, только ты.

Возмущённо вспыхнет закат,
Оборвёт жестоко меня,
Размывая твой нежный взгляд,
Но не забыть мне тебя.

Полыхнёт страстью душа,
Закружит ветер листву,
Мне станет трудно дышать,
Но я и сейчас не дышу.

Подари мне нежность свою,
Освяти долгий мой путь,
Я тебе песню спою,
О том, как сильно люблю…

Сердце ноет тяжко в груди,
В суете гибнет душа,
Я молю, только приди.

Ну а, любовь уж пришла.

Подари мне нежность свою,
Разгони тяжесть невзгод,
Я за тобою пойду,
Дни проживая, как год.

Всхлипнув, погаснет луна,
Явится новый рассвет,
Я твою нежность ждала,
Не одну тысячу лет.

Подари мне нежность свою,
Захлестнёт разум восторг,
Я тебе песню спою,
Чтобы услышать ты смог.

Как тебя сильно люблю,
Как тоскует душа,
Как тобою живу,
Забывая порою себя.

Фортуна длань открой

Фортуна длань открой свою без сожаления,
Пошли из рога изобилия дары,
Не оборви потрёпанного рвения,
Что теплица в движениях души.

Не поскупись, просящему, с ответом,
Легко и просто поверни к нему свой лик,
И расплескайся в тёмном царстве светом,
Чтоб навсегда остался с ним тот миг.

Лишь солнца луч заглянет

Лишь солнца луч в окно моё заглянет,
Я пробуждаюсь, и смотрю на мир,
Что трепетно теплом пьянит и манит,
И будоражит струны ветхих лир.

На ветках листья шелестят лукаво,
Меж крон гуляет ветерок шальной,
Он добродушен этим утром нравом,
И как бы заодно сейчас со мной.

Влетел в окно раскрытое, без спроса,
Колышет занавес, прошёлся по столу.
И фитонцидами щекочет кончик носа,
Зовя меня в забавную игру.

И солнышко, скользнув по пышным кронам,
Увязло бликами в темнеющей листве,
И расплываясь, – вспыхнул цвет зелёный,
Оставив след на заливном окне.

И я стою и радуюсь веселью,
И вслушиваюсь в птичий перезвон,
И от восторга без вина хмелею,

А день вспорхнув, воссел на царский трон.

И полнится душа томлением чудным,
Зовёт с собой вдохнуть прохладу утра,
Полюбоваться блеском изумрудов,
На фоне неба, цвета перламутра.

Старуха ветхая

Старуха ветхая с большущими глазами,
Упрямо шаркает за мною по пятам,
Отсчитывая время, полня днями,
И собирая в дни те, старый хлам.

И звёзды догорая, молча светят,
Подмигивая мне из дальних мест,
Но на вопросы не дают ответа,
Вопросы, видно мой по жизни крест.

Судьба лукаво, вздорно улыбнётся,
И не подаст, как водится руки,
И только болью в сердце отзовётся,
Коснувшись холодком моей щеки.

И из последних сил шагну я всё же,
Мне жизнь и жить некстати по душе.
Ах, если бы, быть чуточку моложе,
Но время непреклонное спешит.

Я не прошу менять моё клеше.
Не в тягость и теперь витое кредо,
Что иногда ведя на вираже,

От дома отводило, щурясь, беды.

Старуху тоже не гоню, но не зову,
Тандем из нас случился не плохой.
Устав присяду молча на траву,
Смахну налипший едкой пыли слой.

И двину дальше, я всегда в пути,
Движение вдохновляет дальше жить.
Мне легко порой тот путь идти,
Но как прекрасно просто собой быть.

И радоваться каждой чепухе,
И замечать тончайшие нюансы.
И быть довольной поданной руке,
Танцуя исступлённо свои танцы.

И не спешить за призраками счастья,
Ценя реалии, – вспыхнув догореть.
И подчиняясь чей-то, высшей власти,
Своей души трилогию допеть.

Надежды луч

Надежды луч скользнул в моё окно,
И расплескался, умножая блики,
Я пью сомнения терпкое вино,
Опасно дёргая судьбу свою за нити.

И чар любви не ощущая боле,
Стремлюсь заполнить в сердце пустоту.
И растворяюсь в беспросветной боли,
Как будто снова тку свою мечту.

И рвутся нити. В небе носит тучи.
Гроза. Гроза сверкает. Гром гремит.
Быть не желаю в жизни невезучей,
Но счастье, утомившись, где-то спит.

И я ловлю в надежде солнца луч,
Ползёт по коже медленно тепло,
Как будто щёлкнуть, собираясь, ключ,
И выжать из меня тепла, под сто.

Скрипнув, стукнет

Скрипнув, стукнут раздражённо двери,
Сорвётся с веток стайка мелких птиц,
Мне стало трудно, и любить, и верить,
Страшусь когда-то близких, милых лиц.

Завыл устало, разгулявшись, ветер,
Поёт тоскливо про печаль свою,
Ты боль мою, как будто не заметил,
И веришь в чушь, что я ещё люблю.

Деревья стонут, подпевая ветру,
И небо скрылось в монолите туч.
Вся наша жизнь сера, горька от пепла,
И в омут брошен от сердечка ключ.

И крикну в пустоту, ища покоя,
И прочь спеша, прикрою гулко дверь,
И никого не позову с собою,
Ведь одиночество и не Москва, не Тверь.

И горы отзовутся слабым эхом,
Раскаты грома ухнут в тишину,
И разразятся горы едким смехом,

С волками воя горько на луну.

И молния слепя, осветит дали,
И разрывая полог бытия,
О землю ухнет прежние скрижали,
Как будто нам за что-то этим мстя.

Гореть в аду всем извращенцам

Гореть в аду всем извращенцам,
Торчащим от невинной боли.
Пусть будет этим отщепенцам,
Родным пристанищем неволя.

И небо, разразившись гневом,
Дарует им всем по заслугам,
Лишая данного им хлеба,
Сгущая боль былых недугов.

И пусть аукнутся им слёзы,
И боль вернётся во стократ.
Пусть извращённые их грёзы,
Разрушит клятвой Гиппократ.

И угнетённые их души,
Пусть не увидят больше свет,
И станет мир светлей и лучше,
Раз этих мразей в мире нет.

Как будто раненая птица

Как будто раненая птица,
Смотрю на мир, ищу тепла,
Но всюду замкнутые лица,
И всех зовут, трубя дела.

И боль уныло гложет сердце,
А за окном гуляет дождь,
Скрипят истерзанные дверцы,
Не в силах чем-нибудь помочь.

И замирая в напряжении,
Ищу восторженно движения,
Ломая копья, руша замки,
Врачуя душу, леча раны.

И крылья развернув смотрю,
Как будто вижу их впервые,
А вот возьму и полечу,
Забыв насмешки, взгляды злые.

И не вгоняя себя в рамки,
Вдохну без напряженья воздух,
И раздражённо скину лямки,

Не замечая нервный шорох.

И боль приму без сожаленья,
Купаясь в бликах и тенях,
Не дожидаясь потепленья,
Взмахну, и сделаю вдруг шаг.

Роняя капли

Роняя капли, плачет горько дождь,
И ветер треплет отрешённо тучи,
Дрожь в лужах расползлась, как будто ложь,
Сурово вздрагивая так, на всякий случай.

Тебе не важно, что моя любовь,
Металась в небе беспокойной птицей,
Теперь изволь, в ответ не прекословь,
И не старайся нервно извинится.

Жила с тобой и не жалела дней,
Любила страстно, как последний раз,
Забудь и слёз скупых сейчас не лей,
Что для тебя любовь? Лишь тело и экстаз.

А я всю душу положила на кон,
Мне муза жалобно пищала по ночам,
Не зря союз наш назван просто браком,
Мы хлеб насущный умным докторам.

И оскорблено складывая крылья,
Вертела пальцем важно у виска.
Роман раздули из структуры мыльной,

И замки создали из зыбкого песка.

Я обожглась и растеряла всё,
И боль, теперь моё второе я,
Срывая в бешенстве постельное бельё,
Шепчу без устали затравленно, – семья.

И прячу чувства от недобрых глаз,
И музу слушаю ночами на постели,
Мечта приходит в форме грязных фраз,
И распевает вычурные трели.

Рыдаю горестно в плену раздутой книжки,
Разорена душа, в ней нет огня,
И чувства разгораясь, бьют отрыжкой.
Любовь крутнулась, и совсем ушла.

Нет, не ушла, а горько затаилась,
И смотрит жалобно на разорённый дом.
Надежда, вазой рухнула, – разбилась,
Лишь бросив взгляд на нас, как на ворон.

Перебирая многолетний хлам,
Не ощущала, как когда-то радость,
А от саднящих застарелых ран,
Душа вскипала и на всех кидалась.

И с сожаленьем бросив взгляд на мир,
Я спрашиваю небо: «Где ответы?»
И разрываю чувствами до дыр:
«Я задыхаюсь, – дайте больше света!»

Жизнь спотыкаясь, стонет без тебя,
Но поднимаюсь, разрывая путы,
И тормошу безвольную себя,
Считая прожитую каждую минуту.

Мне показалось

Мне показалось, ты меня любил,
Но видно, то пылали лишь желания,
Ты жизнь лепил легко, – дрова рубил.
Даря холодные, безумные лобзания.

А я, наивно принимала за любовь,
Гормонов разгулявшихся, огонь,
И улетала от восторга снов,
И целовала лживую ладонь.

И прикрывая непристойный тыл,
Я улыбалась, – пресыщаясь, болью.
Казалось мне, что ты меня любил,
Хотя не назовёшь тех чувств, – Любовью!

И разрывая сердце, ложь всплыла,
И зачеркнула жизнь без сожаления,
Ты нож воткнул, когда я не ждала.
И обагрил одежды все прощения.

Всё в нашей жизни было лишь игрой.
Слова стегали сердце точно плетью.
Ты был моим, но также был с другой,

Что, не стыдясь, забрасывала сети.

И вскрылись факты. Закипела кровь.
Споткнувшись обречённо у порога,
Прощальный взгляд послала нам любовь,
Которой жить осталось не так много.

Я содрогаясь на тебя смотрю,
А зеркала вдруг искажая факты,
Запели песню чью-то, как свою,
К дыре латая ветхую заплату.

Мне показалось, ты меня любил.
Я помню, как вчера, твои признания.
Ты день и ночь ходил за мной и бдел,
Страшась случайных редких расставаний.

И это было всё твоей игрой!?
Ты понимаешь, как же это больно?
Я не держу тебя, теперь к тебе,
Не кинусь я в объятья добровольно.

Закружит листопад

Закружит снова листопад,
Дождь вкрадчиво падёт на землю,
И поползёт позёмкой смрад,
И грусть, которой молча, внемлю.

И птицы с криком улетят.
Вослед тихонько всхлипнет ветер,
И обнажаясь, всхлипнет сад,
Что в грусти этой чист и светел.

И только стая воронья,
Сорвавшись, зашумит тревожно.
Кто ты? Кем стала ныне я?
Понять наверно не так сложно.

Но мой покой роняет слёзы,
И вдаль за птицами зовёт,
А наши розы, наши грёзы,
Листвой упавшей заметёт.

Спокойно плещется волна

Спокойно плещется волна,
Бескрайний мир у ног небес,
Я в этот мир погружена,
Среди метущихся телес.

Скулит восторженно душа,
Как губка, впитывая воду,
Она водой поглощена,
В такую дивную погоду.

Прикрыв глаза, ловлю покой,
Движения лёгкие волны,
И мыслей утомленных рой,
Не предвещает мне беды.

И солнце, расплескавшись в водах,
Искря, слепит водой глаза.
Так всё устроено природой,
Что без восторга здесь нельзя.

Я замерла. Не шелохнусь.
Ловлю скользя, движение волн,
К движеньям прытким не стремясь,

Как будто в неге бью поклон.

Я развела стряпню

Я развела стряпню и умилённо тесто мну,
И ощущаю нежность липкой массы.
Не уж то многого от жизни я прошу?
Лишь только сострадания и ласки.

И разбивая, без конца комок,
Мукой обильно посыпаю стол.
Как будто жизни возвращаю долг,
За то, что силой своей пользовалась, в пол.

За то, что не ценила свою жизнь,
За то, что не считала её главной.
Я словно мышь пытаюсь теперь грызть,
Остатки дней когда-то небом данных.

Мешу нещадно, торопливо мну,
Податливое беленькое тесто,
А жизнь и жить, я все равно люблю
Хотя, то жить, порой не интересно.

И разминая пальцами замес,
Раскатываю скалкой тонкий пласт,
На плечи давит как плитою крест,

Соврать, как есть, мне он сейчас не даст.

Уходят дни, уходят следом люди,
Рассудок тяжелеет от забот,
Скудеет скарб, что без того был скуден,
Но это не считают за порок.

И разрезая тесто на куски,
Бросаю в закипающую воду,
Уж не мукой заинело виски,
Годам ушедшим видимо в угоду.

А пар парит. И булькает вода.
И плавают растерянно ленивцы.
С бедой своей справляюсь я сама,
Хотя потом наряды шью из ситца.

И помешав, шумовкой достаю,
То, что сготовила, колдуя я сейчас.
И богу воздаю за хлебосолье,
Ведь только он во всём бывает прав.

Омыв ладони, вытираю наспех.
Выкладываю в чашу свой шедевр.
И смазываю не жалея маслом,
Чтоб скрыть от глаз придирчивых свой грех.

На стол поставила. Желалось не того.
Что налепила, что сварила, то и ешь.
Ведь главное чтоб не велось долгов.
И прикрывало одеяло в душах брешь.

Я улыбнулась. Пусть не то желала.
Но силы положила не напрасно,
Меня не привлекала в жизни слава,
И разве слава, мне заменит счастье.

Я каждой мелочи расшаркивалась шумно,
И день, и ночь не тяготили вовсе,
Не получилось стать безмерно умной,
Но я ответила на всплывшие вопросы.

Поистрепалось, постарело тело,
С большим трудом даётся каждый шаг,
Но надо мной сияет счастьем небо,
И я желаю всем при многих благ.

Да, я люблю

Да, я люблю, но это только факт.
За этим не последуют движения,
Перед глазами время, как контракт,
И тихое, унылое томление.

Тракт на ладони. Кони понесли.
Храпя от возбуждения и страха.
Что чувства нам с тобою принесли?
И почему по мне, тоскует плаха?

Ползёт уныло взбалмошная тень,
И сыплет ветер, не сдаваясь, пеплом.
Я не забуду тот злосчастный день,
Что ослепил меня, пришедшим, летом.

Ошеломлённо любовалась страстью.
И боль души гнала меня вперёд.
Я радовалась не простому счастью.
И вперемешку с дёгтем ела мёд.

И если бы не ложь, и твой софизм,
Я не за чтоб не бросила наш дом.
Тому виной мой злостный пацифизм,

Что испугался, только грянул гром.

И испугавшись, – кони понесли,
О, если бы ты понял, только б понял,
Что нет для нас уже иной судьбы,
И я теперь чего-то всё же стою.

Уныло обернувшись, брошу взгляд,
Да, я любила, всей душой любила.
Но никогда не поверну назад,
Я помню всё, что между нами было.

Кровавой дани требует

Кровавой дани требует судьба,
Назойливо канюча у порога,
Стучит в висках, стучит клюкой беда,
И прочь завёт встревожено дорога.

Ползут по небу, медля, облака.
Копытом кони бьют, почуяв гарь,
И чья та обозлённая рука,
Вдруг выбьет из руки моей фонарь.

Гордыня вскинет непреклонный лик.
Сверкая взором, треплет космы, ветер,
Издалека неся истошный крик,
И как возмездие, – бесконечный пепел.

Костлявая, поспешно по пятам,
Торопиться исполнить злую волю,
И нанося всё больше новых ран,
Она поёт хвалу вскипевшей боли.

И вскрикнув, я быть может упаду.
Но поднимусь, цепляясь за возможность.
И разведу руками ту беду,

Тем, подтверждая, всё ещё пригодность.

Дань подождёт, поверив в неизбежность.
Судьба замедлит торопливый шаг,
И я воспользуюсь заминкой этой прежде,
Чем, то поймёт мой друг, а ныне враг.

Я ускользну в неведомые дали,
Ища покой истерзанной душе,
Туда, где обо мне ещё не знали,
Но место есть и для меня уже.

И разорву контракт на бесконечность,
Болезненного счастья моего,
Я выпью чашу, что дарует вечность,
И попытаюсь лет прожить так, сто.

Умолкло сердце

Умолкло сердце, дремлет в ожидании,
Печаль закралась в закрома души,
И запоздалые несмелые признания,
Принять теперь, как видно не спешит.

Закрыв глаза, я слушаю раскаты
Заветных слов, но это лишь слова,
Я их ждала, но слышать неприятно,
Они свистят, как пули у виска.

И боль нахлынув, захлестнула сердце.
Где вера? Где желание и страсть?
Теперь уж нет признаньям твоим места,
Но всё же их при жизни дождалась.

Тревожно лают взорванные нервы,
Нет, не вернуть, не повернуть всё вспять,
Ты для меня, был первым и последним,
И я другого, не хочу искать.

И муза плачет волком на луну,
И стонет тяжко, подпевая ветру.
Но я, прости, теперь уж не пойму,

Твои поползновения, и приветы.

И каждый шаг, и каждый вздох несёт
Случайные безумья откровений,
И каждый день, даётся мне как год,
Год покаянья, или всепрощения.

Быть может то судьба, а может мой изъян.
Но я ответила теперь уже за всё.
Изнемогая от глубоких ран,
Прочь прогоняю злое вороньё.

И утомившись, предаюсь мечтаниям,
Но нет в них места больше для тебя,
Ты был всегда одним большим желаньем,
Но я ушла, теперь уж навсегда.

Ползёт печаль

Ползёт печаль, устало ноет сердце,
Крылами муза машет в унисон,
Я закрываю в душу сою дверцу,
И прячу в прошлом заунывный стон.

И задыхаюсь от безмерной боли,
Шепчу в бреду костлявые слова,
Прочь убегаю от твоей неволи,
И понимаю, что забыть нельзя!!!

Да, я любила! Это ж просто чудо.
Пусть безответно, но душа кипела.
Забыть те чувства сложно, очень трудно.
Но я закрылась, и забыть посмела.

Порочный круг закрылся бытия.
Я не ищу уж больше продолжения,
Мы до конца с тобой одна семья,
Но нет пути для нашего сближения.

Дано немало времени нам было,
Все тридцать лет терпела и ждала,
Но ты ударил, и душа остыла,

Ниспала пелена и я ушла.

И небо затянули зябко тучи,
И дождь пролил холодную слезу,
Какой-то случай вышел невезучий,
Навеяв грёзами ужасную грозу.

И ковыляя прочь, от страха млею,
И не загадываю следующий шаг,
Я до сих пор, тебя ещё жалею,
Хотя теперь ты мой заклятый враг.

И я смогла бы боль переступить,
И руку дать, чтоб ты с колен поднялся,
Но разве можно разом всё забыть?
И как бы ты теперь не извинялся.

Не растворить снега в моей душе,
Метель позёмку гонит по торосам,
Судьба закончила кроить моё клеше,
И наше будущее под большим вопросом.

И только ночь, устало вскинув крылья,
Речитативом про любовь поёт,
И стонет про любовь мою уныло,
И сердце, не жалея, болью рвёт.

Нет той меня

Нет той, наивной и простой меня,
За всё в итоге, платим по счетам,
Я всё прощала тебе, глупая, любя,
Ну а, теперь на моём теле не счесть ран.

И стонет обречённая душа,
И плачет от пришедшей безысходности,
Я понимания с надеждою ждала,
Прикрыв глаза не осторожной осторожности.

Но ныне страх, себе чинит парад,
И время вертит колесо судьбы,
Ты мне поставил шах, а следом мат,
Разбив хрусталь, моей безоблачной мечты.

А я желаю свой последний миг,
Прожить верша другим, дела благие
Не пряча от людей усталый лик,
И не склоняя, угождая, выю.

Не все в игре просчитаны ходы,
Но знаю путь, что должно мне пройти,
Не пополняя серости ряды,

Свой крест, должна достойно пронести.

И в этом мире места нет тебе,
Ты до конца зубастая проблема,
Хотя кричу порою: « Нет!»: беде.
Но не спешат навстречу перемены.

И только где-то глубоко в душе,
Стыдливо теплится несмелая надежда,
Висит прохладной дымкой на меже,
Сомкнув слега довлеющие вежды.

И плачет обречённая душа,
Прикрывшись покрывалом тихой ночи,
Ушла любовь моя, уже ушла.
Но память позабыть тебя не хочет.

Жестокость, это фишка не моя,
Я не склоняюсь к фактам разрушения,
Да, я ждала, безумная ждала,
Терпя побои, боль и унижение.

Но всё прошло, и нет пути назад,
Лишь кровоточат, не старея раны,
Тебе желаю я, в сердцах, насущных благ,
Хотя всё это прозвучит довольно странно.

Не знает меры боль

Не знает меры боль, что душу гложет,
Разбито сердце и печаль томит,
И нет лекарства, что ему поможет,
Но как-то надо с болью этой жить.

Сама позволила глумиться над собой,
Не доверяла я своей мечте.
И вот теперь во мне бушует боль,
Клокочет точно капли на плите.

И не хотелось бы, кого винить,
Сама позволила, – самой нести.
Забыть про все обиды, и простить.
Но не могу я этого забыть.

Клокочут в горле слёзы, давят болью,
И разрываясь болью, стонет сердце,
Я была любящей, надёжной, сильной, верной,
Но всё же не смогла тобой согреться.

И разгулялась не на шутку блажь,
Рубя под корень хрупкую надежду.
Едва упавшую, за шнуровав в корсаж,

С души срывает ветхие одежды.

И неуютно той от наготы,
Трясёт как лист, от сквозняка, продрогшую,
Цепляется за край своей плиты,
И тешится, что всё же не усопшая.

И хлещет налетевший дождь,
И грязь размокшая плывёт по телу,
И тут выходит подбоченясь ложь.
Пред беззащитным, хорошо быть смелым.

Ничтожно жалуясь, тиран скулит под дверью,
И ищет понимания, и тепла,
Ждёт от меня, что в ложь его поверю,
Но не того, я от него ждала.

И как ужаленная, прячется душа,
От откровенья меркнет, огорошено.
Не шелохнётся, но едва дыша,
Глядит на ложь, а та гребёт пригоршнями.

Трындит, себе в защиту с потолка,
Слова колючие слагая в монолог,
Но не того, я от тебя ждала.
Вот Бог, а вот тебе порог.

Сорвался ветер

Сорвался ветер. Волком воет под окном,
Стучит речитативом в стену ставнями,
Грустит и плачет мой любимый дом,
Зияя не забеленными ранами.

И разорённый двор поджал свой хвост,
На клубе розы, словно капли крови,
А виноград и вымерз, и посох,
От налетевшей петухом, внезапной боли.

И дети с болью смотрят на фасад,
Им дорог до сих пор, наш дом из камня,
И не войдут, ведь им отец не рад,
А в доме лишь всегда отец был главным.

И ветер оборвёт листву с дерев,
И смоет дождь плоды не первой зрелости,
И буйно разгулявшись, блажь и гнев,
Поставит крест на прошлой благосклонности.

И лист слетевший ляжет на порог,
Мне надо было от тебя немного,
Но ты, куражась, – выставил рога,

И мы ушли, отдавшись воле Бога.

И сердце, разрываясь, смотрит вдаль,
Ища приюта, где-то там, не дома,
И плачет наш поверженный рояль,
Чуть уловимым горьким, горьким стоном.

Контрольный выстрел

Контрольный выстрел сделать поспеши,
Моя душа не требует пощады,
Ты всё за нас, как и всегда, решил,
Я замерла под звуки канонады.

И слушать отказался речь мою.
Поёшь себе, фальшивя, дифирамбы,
И веруешь, что я ещё люблю,
Как непреложной истине и главной.

И плачешь горько над судьбой своей,
И требуешь от неба, мне расплаты,
Кто я мой милый? Я мешок костей.
По мне уж плачут жёлтые палаты.

А я, тебе желаю лишь добра,
Забудь меня. Начни свой путь с начала.
Я будто, с нашим прошлым умерла.
Остался шаг до стылого причала.

Река забвенья плещется у ног,
И уж паромщик машет мне печально,
Спасибо, – ты ведь очень мне помог,

Разбив любовь, как будто шар хрустальный.

Не медли, жми курок. Чего ты ждёшь?
Не выворачивай мне, на изнанку, душу,
Вся наша жизнь, всего лишь медный грош,
Быть может та, другая, будет лучше.

В нирвану погружаясь, – ухожу
От повседневной ненасытной боли,
И никуда уж больше не спешу,
Леча покоем, давние мозоли.

И только ветер воет на луну,
Гоняя сонмы набежавших туч.
Ты знаешь, я тебя всегда пойму,
Ты мой весенний тёплый, яркий лучик.

Но ночь спешит вступить в свои права,
И гонит прочь сурово, лики прошлого.
Угрюмо ухнет старая сова,
Ища в траве мышонка видом сносного.

А я всё жду контрольный выстрел твой,
И о пощаде не молю тебя,
Но может, ты оставишь всё как есть,
Не тратя сил лишь на одну меня.

И я вздохну спокойно, наконец,
И приведу в порядок все дела,
Сниму с себя довлеющий венец,
Тот, что одел ты на меня любя.

Затих лукавый голосок

Затих лукавый голосок,
Сорвавшись, ветер налетел,
Бежит играючи поток.
У берега ракит вспотел.

Смотрю тоскливо на круги,
На тёмных омутов покой,
Что раскидало вдоль реки,
И воду трогаю рукой.

Приятный холодок пошёл,
По телу поползла печаль,
Судьба вонзила в сердце кол,
А мне себя уже не жаль.

Всё в жизни было у меня.
И радость, и печаль, и боль;
Шипела подлость, как змея
Вздымая лжи постыдной рой.

Но унесло потоком взвесь,
И снова чистая вода,
Я прикрывала собой честь,

Но получалось не всегда.

Я выметала беспощадно,
От лжи, осевший грязный хлам,
Порой смотрелась неприглядно,
Но лжи руки я не подам.

И стих унылый голосок,
Капризно ноющий у сердца,
Хрустальный трепетный поток,
Спешит и плещется у ног.

И радуга на перекатах,
В разбитых струях перламутра,
И блеск спешащего заката,
Чтоб после ночи было утро.

И вся в сомнениях любовь,
И сломленная болью вера,
Ко мне приходят вновь и вновь,
Неумолкающим примером.

Загорелся закат

Загорелся закат, и тревожно забилась душа,
Плачет сердце над нашим забытым и брошенным домом.
Ну, зачем же так сразу бездумно его разрушать?
Или это, чисто по-русски, первый блин всегда комом.

Горизонт ускользает, в движении наша земля,
Сорвалась с ветки птица, и взмыла испуганно в небо.
Ну, зачем же так сразу бездумно всё разрушать?
Или ты по привычке, заклятию, прошлое предал?

И надрывно опять зазвонит городской телефон,
За окном прогремела гроза раскатисто громом.
Я с трудом подавляю души своей тягостный стон,
Ведь она беспрерывно рыдает над преданным домом.

Выплачивая чувствами зарплату

Выплачивая чувствами зарплату,
День сменила торопливо ночь,
Переписывая мой потёртый статус,
Разрывая в хлам его и в клочь.

И надменно смотрит жизнь-цыганка,
И гадает на мою судьбу,
Выдавая, забирая бланки,
Что потом питают боль мою.

Развернул гармонь прохожий ухарь,
Ей пытаясь шумно подыграть.
И кричит ей песни лихо в ухо,
Главное чтоб, что, к чему понять.

И сорвалась, как с цепи любовь.
Треплет в ярости ещё живую плоть,
Разлетаясь, рвёт багрянцем кровь,
Но никто не попытался мне помочь.

Но я танцую

А мне не весело, как не крути,
Но я танцую, я танцую.
Летаю в замкнутой сети,
И от движения ликую,
И каждый па, роняя свет,
Меня восторженно ласкает,
Тебя со мною больше нет,
Но я летаю, я летаю.

И музыка звучит в душе,
И ритмы выбивает сердце,
Тебя со мною больше нет,
Но я танцую, я танцую.
Тебя со мною больше нет,
Но я танцую, я танцую.

И ног не чувствуя, плыву,
Под звуки выплывших мелодий,
Я в тех движениях живу,
И в них пишу свои итоги.
Адреналин сжигаю в самбо,
И в вальсе озорно верчусь,
Сама с собой танцую танго,

Я ритмом от тебя лечусь.

Ты не забыл меня

Ты не забыл меня и ждёшь,
Что я тебе отвечу тем же,
Но я прошу, меня не тронь,
Я не позволю всплыть надежде.

И убегу подальше я,
Теряясь в покрывале ночи,
Я не смогу тебе помочь,
Как не помочь себе мне впрочем.

Жизнь пролетела одним днём,
И всё понятно стало явно,
Нас не должно быть в ней вдвоём,
Тем более вот так спонтанно.

У нас с избытком было время,
Понять друг друга, сделать шаг.
Пока петух не клюнул в темя,
Я укрепляла, дом и брак.

Но мне глаза открыл ты разом,
Я не вернусь в постылый дом,
Меня трясёт от чувств, как спазмом,

Лишь я подумаю о нём.

Пусть я никчёмный человек,
И далеко от идеала,
Но не тебе меня судить,
Нет у тебя такого права.

Взорви мой путь

Взорви мой путь, устрой разгул огня,
Но можешь ты спросить совет у сердца.
Кем в твоей жизни для тебя была?
Коль натирал как тряпкой, – лицом, берцы.

Я не вернусь, меня к тебе не тянет,
Боль жжёт огнём, пылая из нутра,
И память, как собака, злобно лает,
Не находя в тебе приличия и добра.

Сожги меня, как сжег мои портреты,
Я не вернусь, ведь я была слепа,
Ты ослепил меня недобрым светом,
Ну а, прозрев, я тут же умерла.

Любовью проклятая

Любовью проклятая я,
Любовью проклятая.
Как носит нас таких земля?
Веками сотканная.

Срывая ткань уныло с тела,
Я песни горестные пела,
Взывала к небу без надежды,
Роняя ветхие одежды.

И в небе снова кружит ворон,
Он мне судьбой моей дарован,
И сердце плачет от заклятья,
Что прилипает к телу платьем.

И душу гложили сомнения,
Надолго ль, хватит мне терпения,
И я горя в аду любви,
Пыталась стойко крест нести.

Первоцвет

Слегка пригрело солнышко сугробы,
И на проталине поднявшись из-под снега,
Качается на тонкой ножке первоцвет,
Как будто разговаривая с небом.

И удивляя нежной красотой,
Он смотрит удивлённо на просторы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.